

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Пастернак Екатерины Алексеевны на тему «Версификация Г.Р. Державина: метрика, рифма, строфика» по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Размышляя о беспомощности, если не сказать – бессмысленности тех литературоведческих разработок, которые основаны на эмоциональных посланиях их авторов, Б.И. Ярхо, в частности, отмечает: «Литературоведы всех стран бросаются безответственными определениями: “строгий”, “крепкий”, “красочный”, “живой” стиль; а спросите их, что такое “строгий” стиль – получите в ответ нечто весьма невразумительное ... Только, применяя точные методы исследования, мы получим право говорить о “чувстве, которым проникнута вся поэма”, об “идее, управляющей всеми действиями героев” и т(ому) п(одобные) высокие слова, которые я вовсе не собирался устранить из литературоведения, но в которые я только хотел вложить конкретный смысл. Кроме того, подобные слова часто говорятся на ветер, и, если читатель приучится требовать цифровых подтверждений (sic!), то охота швыряться громкими фразами постепенно пройдет»¹. В этом смысле диссертационное исследование Е.А. Пастернак, оперирующее методами демонстрации, сравнения, статистики и эксперимента, может служить наглядным примером того самого «точного литературоведения», которое так последовательно и решительно вводил в научную практику известный отечественный учёный.

Следует признать, что за два столетия своего существования российская и зарубежная державинистика, богатая плодотворными исследованиями в области державинской поэтики, имагологии, интермедиальности и т.п., так и не выработало сколько-нибудь значимых

¹ Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы. М.: Языки слав. культур, 2006. С. 40, 48.

подходов по линии державинского стихосложения, а частные наблюдения в этой области специалистов по изучению творчества поэта (Г.А. Гуковского, В.А. Западова, И.З. Сермана, А.А. Илюшина и др.) лишь подчёркивали остроту существующей проблемы. Именно поэтому бесспорно важным и *актуальным* представляется рецензируемое диссертационное исследование, представляющее собой результат масштабного комплексного изучения версификации Державина на уровне метрики, строфики, рифмы и делающего серьёзный шаг по решению указанной проблемы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые представлен исключительно масштабный и результативный опыт системного прочтения поэтического наследия Державина сквозь призму его стихотворческой стратегии, в которой отчётливо проявились как индивидуально-авторские интенции поэта, так и общие закономерности эволюционной динамики русской поэтической культуры его времени.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что автор вносит принципиальные уточнения в существующие научные представления о путях развития русского стиха на этапе перехода от поэтики традиционализма к поэтике художественной модальности.

Практическая её значимость очевидна, т.к. материалы и результаты исследования могут быть использованы при чтении вузовских курсов по истории русской литературы, теории стихосложения, а материалы, представленные в приложении, несомненно станут качественной эмпирической базой для последующих исследований творчества Державина.

Достоверность полученных результатов обеспечена привлечением исключительно объёмного корпуса поэтических текстов Г.Р. Державина (681 единица), включающего все завершённые стихотворения, опубликованные Я.К. Гротом в его академическом девятитомнике (1864–1883) и напечатанные позднее в изданиях серий «Библиотека поэта» и «Литературные памятники». *Степень обоснованности научных положений*, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений, т.к. все выводы и

заклучения, к которым приходит диссертант, подкрепляются конкретными эмпирическими данными статистической обработки, математического анализа и систематизации стихового материала.

Исходя из целевой установки, направленной на комплексное изучение и описание версификационной системы Г.Р. Державина, организована и четырёхчастная композиция диссертационного исследования. Во введении, наряду с формулировкой цели работы, ее задач, объекта и предмета, определены теоретическая основа и методологические ориентиры диссертации, задающие основные параметры исследовательских инициатив автора, мотивирован принцип отбора эмпирического материала, а положения, выносимые на защиту, дают вполне определённое представление о концептуальном содержании диссертации.

Первая глава представляет собой развёрнутый текстологический комментарий изданий, которые содержат основной материал исследования. Диссертант сознательно разводит прижизненное пятитомное издание сочинений поэта, составленное по воле и при непосредственном участии автора («малый» корпус), и наиболее полное на сегодняшний день собрание его сочинений, подготовленное стараниями академика Я.К. Грота, куда вошли в том числе и неопубликованные при жизни поэта, а возможно, и не предназначенные для печати поэтические тексты («большой» корпус), но дающие более богатый материал для исследователя. Отдельные параграфы главы посвящены более поздним изданиям сочинений Державина, куда были включены новонайденные и не опубликованные Гротом поэтические тексты, а также отдельным сюжетам изучения державинского стихосложения, имеющим, как показывает практика, весьма спорадический характер.

Во второй главе диссертации представлено весьма детальное и количественно выверенное описание метрических и строфических структур поэтических сочинений Державина. Следуя хронологическому принципу, исследователь пошагово (точнее – по десятилетиям) наблюдает динамику державинских предпочтений в выборе версификационных конструкций,

дифференцируя при этом тексты прижизненного и посмертного изданий, датированные и не имеющие дат стихотворения, что позволяет ей вносить принципиальные уточнения в общую характеристику ритмотворческой стратегии автора.

Очень важным представляются данные параграфа 2.1.3., где характеристика метрики и строфики Державина представлена на фоне поэзии его времени, что позволяет исследователю аргументировано говорить версификационной оригинальности Державина. В этом смысле примечательно то, что если в период 1760–1790-х творчество Державина в целом «отражает общие тенденции эпохи» (с. 86), то полтора десятилетия века XIX дают основания говорить «об оригинальности позднего творчества Державина и его выборе собственного версификационного пути в это время» (с. 87). В основном на этот период приходятся наиболее смелые и интересные эксперименты Державина в области стихосложения. Примечательны и данные, приведённые в п. 2.2 и 2.3, которые наглядно демонстрируют индивидуально-авторские метрические и строфические предпочтения Державина и принципиально уточняют общие количественные показатели по его творчеству поэта.

В третьей главе Е.А. Пастернак аргументировано опровергает расхожее утверждение о том, что Державин отдавал предпочтение неточным рифмам: «Абсолютное большинство державинских рифм — точные (11034 пары, 88 %), неточных же — всего 1504 (12 %)» (с. 131). Наблюдая динамику рифмообразования, она отмечает рост частотности богатых и неточных рифм в 1800-е гг., что соответствует усилению экспериментаторских инициатив Державина. Детальный анализ корпуса рифм поэта позволил исследователю принципиально уточнить, а иногда и существенно скорректировать результаты наблюдений таких её авторитетных предшественников, как В.А. Западов, Б.В. Томашевский М.Л. Гаспаров и др. Так, автор диссертации подробно рассматривает и систематизирует случаи «условно», гипотетически неточных рифм, отмечает, что «бедность его рифмы часто оказывается

формальной, иллюзорной» (с. 149), что позволяет сделать интересные и важные выводы о характере рифмотворческой стратегии Державина. В завершении главы Е.А. Пастернак приводит классификацию державинской рифмы по принципу семантической ангажированности, где выделяет четыре группы, каждая из которых выполняет значимую контекстуально-организующую и смыслопорождающую роль.

В четвёртой главе внимание исследователя оказывается сосредоточенным на отдельных поэтических сочинениях Державина позднего периода его творчества (сонеты, «календарный» цикл, «Целение Саула», «Гимн лироэпический», «Полигимнии») со сложной ритмической структурой, наглядно иллюстрирующих вариативный характер версификационных и жанровых поисков поэта. Детальный стиховедческий комментарий указанных произведений предваряют справка по истории их создания, отсылка к претекстам и тематический разбор, что позволяет соотносить особенности их поэтической формы с биографическим, литературным, историко-культурным контекстом и мотивировать их оригинальную ритмическую структуру факторами внетекстового порядка. Акцентируя внимание на том, что все эти произведения по воле автора были включены в прижизненное собрание сочинений, Е.А. Пастернак делает важный вывод, опровергающий расхожее мнение о творческой деградации «старика Державина». «Это смысловые центры ч. 5 «Сочинений», – пишет исследователь, – Державин не только выражает важные для него идеи, но и создаёт интересные с точки зрения версификации стихотворения. Это позволяет говорить как о его мастерстве как поэта, в т. ч. в старости, так и о том, что он был внимательным составителем сборника и тщательно продумывал его композицию» (с. 185).

В целом автора данной диссертации отличает высокая степень исследовательской зоркости, стремление к точности факта, способность оперировать методами статистического анализа и математического моделирования, столь нечастыми в филологических исследованиях,

теоретико-литературная и стиховедческая эрудированность, широта культурологического кругозора и аналитическая корректность. А объём и качество проработанного материала просто вызывает уважение. Особую значимость имеют приложения, в которых представлены первые и пока не имеющие аналогов метрико-строфический справочник и словарь рифм Г.Р. Державина и которые, несомненно, следует рекомендовать к публикации.

Принципиальных замечаний по содержанию представленного диссертационного исследования нет. Однако в процессе знакомства с работой возник ряд *вопросов*, ответы на которые могли бы прояснить позицию исследователя.

1. Определяя во введении методологическую основу исследования, автор диссертации ограничивается перечислением имён учёных (М.Л. Гаспаров, В.М. Жирмунский, Дж. Смит, В.Е. Холшевников, Б.И. Ярхо и др.), на «принципы» которых ориентирован представленный в диссертации комплексный анализ версификации Державина. Хотелось бы уточнить, о каких именно принципах идёт речь?

2. На стр. 68 Е.А. Пастернак констатирует: «За всю жизнь он [Державин. – Д.Л.] ни разу не попробовал написать стихотворение анапестом», – никак не комментируя эту любопытную деталь. При этом на стр. 85 говорится о «лидерстве» Державина среди поэтов по использованию трёхсложных размеров. Если допустить, что это общая тенденция русской поэзии XVIII века, то чем объяснить всплеск интереса к анапесту в XIX столетии?

3. Насколько, по мнению автора диссертации, соответствует действительности утверждение казанского стиховеда Л.С. Мингазовой о том, что у Державина «не встретилось ни одной составной рифмы» (Мингазова Л.С. Словарь рифм Г.Р. Державина // Г.Р. Державин и диалектика культур. Материалы III Международной научно-практической конференции. Казань: КФУ, 2014. С. 272)?

4. В параграфе 3.3. Е.А. Пастернак убедительно представляет результаты своих наблюдений по поводу семантизированной державинской рифмы. А можно ли говорить в этой связи о метрической семантике у Державина, и есть ли соответствия между метрическими и жанровыми (например, пиндарическая, горацянская, анакреонтическая ода, басня, эпиграмма и проч.) предпочтениями поэта?

Следует оговориться, что указанные вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования Е.А. Пастернак. Рецензируемая диссертация «Версификация Г.Р. Державина: метрика, рифма, строфика» представляет собой завершенную и самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной научной задачи по комплексному изучению принципов версификации Г.Р. Державина, имеющей значение для развития истории и теории литературы как отраслей современного литературоведения, и в полной мере отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертации в достаточной степени отражают автореферат и 7 публикаций по теме исследования, в том числе 4 публикации, которые напечатаны в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пастернак Екатерина Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры филологического образования
и журналистики филологического факультета
бюджетного учреждения высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический
университет»

Ларкович Дмитрий Владимирович

01.12.2022

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

628417, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2,
Сургутский государственный педагогический университет
Тел.: (3462) 77-40-70 доб. 32; e-mail: office@surgpu.ru

Подпись профессора Сургутского государственного
педагогического университета Д.В. Ларковича удостоверяю:

начальник отдела кадров

01.12.2022.

Т.В. Девятаева